

Атмосфера на мгновение стала напряжённой. Су Няньсюэ опустила руку, которая до этого нежно касалась чашки, наклонилась и взяла лицо подруги в свои ладони. Кончики её пальцев мягко скользнули по её ресницам. Глаза той, что сидела перед ней, слегка покраснели у внешних уголков, а в глубине этих светлых глаз таились годами сдерживаемые обиды, горечь и безысходность, которых никто не понимал.

Она не без боли сжала её ладонь. Рука подруги была холодной — возможно, из-за только что затронутой темы прошлого.

Су Няньсюэ знала, что это лишь верхушка айсберга, скрытого под пеленой дурной славы Призрачных Служителей. Остальное, если та не говорила, она не стала спрашивать.

Почему Призрачные Служители оставляли после каждого убийства свой Жетон Мокэ? Почему они убивали именно тех, кого выбирали? И зачем столько лет скрывались в Цзинчу? А их связь с двором? Если бы они действительно убивали невинных, разве двор столько лет оставался бы безучастным?

Единственное объяснение — это молчаливое согласие.

Думать об этом дальше уже не имело смысла. Су Няньсюэ глубоко вздохнула и, внезапно что-то вспомнив, нахмурилась:

— А Фэн Суй будет на этот раз?

Клан Се из Ланьлина непременно приедет, а значит, и Фэн Суй, как их гость...

Цин Лань подняла голову и, глядя прямо в глаза Су Няньсюэ, кивнула:

— Да.

— Тогда... — Су Няньсюэ инстинктивно сжала её руку, и лицо её мгновенно побледнело. — Она узнает тебя?

Шесть лет назад, когда попытка отомстить Бай Цышу провалилась, эта женщина затаила злобу. Если она узнает о её связях с Призрачными Служителями и с Бай Цышу, это непременно вызовет новый виток неприятностей.

— Не знаю, — честно ответила Цин Лань, не умея лгать. — На этот раз я не могу использовать ни технику Призрачных Служителей, ни Черного Орла. Брат впервые выдал себя перед ней именно техникой Черного Орла, и если я применю её, это сразу вызовет подозрения. Техника Призрачных Служителей слишком смертоносна, и если я использую её, люди начнут гадать, откуда у меня такие навыки, направленные на убийство.

— Что же делать? — Если две самые сильные техники нельзя использовать, то...

Цин Лань вдруг улыбнулась и, погладив волосы Су Няньсюэ, успокоила её:

— Не волнуйся так сильно. Я знаю, что делаю.

Молодая фехтовальщица опустила взгляд, и на её лице появилась лёгкая улыбка. Когда она снова подняла глаза, в них засверкала редкая для неё уверенность и решимость.

— Если я не могу использовать техники предшественников, то буду использовать свои собственные.

Её талант в боевых искусствах был исключительным. Это касалось не только понимания техник, но и их применения. Многие гении боевых искусств, достигнув определённого уровня, полностью перерабатывали изученное, превращая его в свои уникальные приёмы.

Хотя она пока не была настоящим мастером, но уже достигла Сферы Первого Прозрения. Этого было достаточно, чтобы справиться с представителями знатных семей.

Су Няньсюэ глубоко вздохнула и прижала лицо к ладони Цин Лань.

Та знала, что подруга всё ещё волнуется. Она тихо вздохнула и, поглаживая её волосы, поняла, что сейчас не самое подходящее время для некоторых слов, но их нужно было сказать.

— А-Сюэ, — она наклонилась и прижалась лбом к её голове. — Если... я имею в виду, если Фэн Суй действительно узнает, кто я, не пытайся за меня заступаться.

Су Няньсюэ резко подняла голову, встретив взгляд юной девушки, полный нежности.

— Ты из Долины Короля Снадобий, а Долина не вмешивается в дела мира боевых искусств. Разве ты забыла? Если ты вступишься за меня, это поставит Долину под удар. — Цин Лань сжала губы и, наклонившись, поцеловала её в лоб. — Что касается твоего статуса дочери клана Су... это не значит, что он бесполезен, но если они действительно решат меня схватить, этот статус их не остановит.

Далёкая вода не может потушить ближний пожар. Как бы ни был известен клан Су, он не принадлежит к миру боевых искусств. Даже если гарнизон в Цзянлине состоит из учеников клана Су, они не смогут вмешаться в конфликт, не имея на то оснований.

Если она окажется в беде, и противники заявят, что она очаровала дочь клана Су, чтобы захватить её под предлогом спасения, никакие слова уже не помогут.

Су Няньсюэ прекрасно понимала её слова. Она глубоко вздохнула, крепко обняла её и тихо сказала:

— Я знаю, но... не смогу этого сделать.

Эти простые истины она уже обдумывала, но, если бы здесь оказался кто-то другой из клана Су, эта ситуация действительно могла бы стать безвыходной.

Но она была другой.

Хотя формально она была старшей дочерью клана Су, но на самом деле она была дочерью второго сына клана, Су Сюаня. Если бы у неё действительно не было поддержки, разве Маркиз Аньян позволил бы ей уйти? Разве Хуа Цзинъюнь использовал бы это как условие сделки?

Конечно, нет.

Хотя та поддержка, которой она не хотела касаться, была реальной.

— А-Лань, я смогу спасти тебя, — она устало прислонилась к её плечу. — Если дело дойдёт до этого, я смогу спасти тебя. И я смогу уйти с тобой, они не смогут нас остановить.

Цин Лань молчала. В этом мире за всё приходится платить. Если она так уверена, значит, у неё есть все основания, но какой будет цена?

Но подруга не стала продолжать, а вместо этого подняла голову и заговорила о другом.

— А-Лань, если всё закончится... ты поедешь со мной в Чанъань?

Чанъань? Цин Лань удивлённо посмотрела на неё. Клан Су из Аньяна действительно находился в Чанъане, но она же всегда не хотела туда возвращаться. Почему сейчас вдруг...

— Если ты увезёшь меня в Цзинчу, тебя накажут, правда? — она лишь моргнула, делая вид, что сожалеет. — Тогда мне придётся увезти тебя в Чанъань.

Су Няньсюэ рассмеялась и спросила:

— Цзинчу прямо перед нами, зачем мне ехать с тобой в Чанъань?

— Так ты поедешь или нет?

Западная столица, самый богатый и процветающий город Великой Лян. Цин Лань смотрела на неё, наполовину смирившись:

— Поеду. Но прежде...

— Что?

Она вдруг наклонилась вперёд и, слегка прикусив её уголок губ, тихо сказала:

— Ты поедешь со мной в Цзинчу. Я покажу тебе Горную усадьбу Мокэ.

Как отец когда-то привёз мать, как брат привёз сестру Тан Хань.

Она хотела показать ей Цзинчу не только из-за чувств, но и потому, что есть вещи, которые она должна знать — от своего происхождения до меча Капающей Воды, который она держала в руках.

Иногда множество совпадений складываются во что-то неизбежное.

— М-м, — улыбка Су Нянсюэ растворилась в их поцелуе. Она медленно закрыла глаза, и её сердце наполнилось нежностью.

Если ради этой девушки, то она готова заплатить любую цену.

Лист, кружась, упал у ног человека, стоявшего во дворе и смотревшего на далёкие горы.

Юноша подкрался к нему сзади, собираясь напугать, но неожиданно мужчина, не поворачиваясь, произнёс:

— Что задумал?

— Ах... Брат А-Шу, ты становишься всё скучнее, — Бай Юй разочарованно остановился и, надув губы, серьёзно сказал:

— Кашель... Подчинённый выполнил приказ, собрал информацию и представил её в письме. Что прикажет Глава Призраков?

— Кто тебя научил так говорить? Здесь нет посторонних, парень, — он рассмеялся и, щёлкнув юношу по лбу, спросил:

— Ты пришёл сюда, потому что беспокоишься за А-Лань, да?

— Хе-хе, брат знает меня лучше всех, — он почесал затылок и, подойдя ближе, сказал:

— Брат, ты не беспокоишься? Эта женщина по фамилии Фэн тоже будет там, если сестрица Цзю...

— Не волнуйся, у неё есть план, — он покачал головой, и в его светлых глазах, так похожих на глаза той девушки, промелькнула гордость. — Она сильнее меня.

— Что? — Бай Юй недоумённо наклонил голову. — Но ведь брат...

— Если не сейчас, то однажды она точно станет сильнее, — он снова повернулся спиной, и его голос стал тихим, словно он говорил сам с собой. — Она — истинная наследница крови Мокэ...

Юноша за спиной всё ещё не понимал, но не знал, как спросить, и лишь ходил туда-сюда, размышляя над его словами.

Меч на поясе блестел холодным светом под лунным светом. Он бросил взгляд на юношу и сказал:

— А-Юй, через несколько дней пойдёшь со мной в горы?

— Что? — он на мгновение замер, а затем, поняв, радостно воскликнул:

— Брат А-Шу, ты...

Но тот лишь улыбнулся и махнул рукой, пальцы его крепче сжали рукоять меча.

Лунный свет в Цзинчу был таким же холодным, как всегда.

С другой стороны, хотя разговор в полдень вызывал беспокойство, до худшего ещё не дошло, и пока не стоит слишком много думать об этом.

<http://bllate.org/book/15509/1377749>